

Валерий Костюк

ВЕЖЭМ

остросюжетный эпос

А страхи такие случаются — ну...
«ВИЙ» ГОГОЛЬ

Валерий Костюк

Вежэм. Остросюжетный эпос

«Издательские решения»

Костюк В.

Вежэм. Остросюжетный эпос / В. Костюк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900065-1

Заблудившийся в тайге путник попадает в охотничью избу, где нашли приют три охотника, и становится слушателем полуночной истории о двух гармонистах, задорном Василие Рочеве и завистливом Гордее Пирове, извечное соперничество которых заставляет одного из них подстрекать к небезопасным испытаниям, а другого, из гордости, — идти на них, пока он, в конце концов, не оказывается втянутым в одну загадочную, мистическую историю. По мотивам быличек народа коми.

ISBN 978-5-44-900065-1

© Костюк В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог. По чернику	6
Глава I. Заплутал	9
Глава II. Три охотника	11
Глава III. Гармонист Василий	13
Глава IV. Соперники	15
Глава V. Ледоход	17
Глава VI. Охота на лося	19
Глава VII. Гадание	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Вежэм Остросюжетный эпос

Валерий Костюк

*Много на свете всякой дряни водится! А страхи такие
случаются – ну...*

Н. В. Гоголь «Вий»

© Валерий Костюк, 2020

ISBN 978-5-4490-0065-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. По чернику

Плыл денёк под осень жарко
Весь в круженьи паутин.
Шёл от станции Юкарка*
В лес поспешно я один.

Поспешал на сбор черники
В эту пору сам на сам,
А вокруг, поодаль, крики,
Коми-говор**, голоса.

Шепчут шорохом берёзки,
Чуть качая на ветру
Золотистых листьев блёстки
В синем небе поутру.

И дрожали, словно стынут,
Не скрывая свой испуг,
Листья трепетной осины
В ожиданьи скорых выюг.

Шёл я долго так, – подале,
Вглубь, в таёжные леса.
Доноситься реже стали
Дальним эхом голоса.

Вот и славно. Что ж, – за дело?
Первых ягод дробный стук.
И комбайн*** сновал умело
Для моих неловких рук.

Я до ягод не охотник
И грибы – тому резон:
Без проблем таскаю сотни
В этот бархатный сезон.

Ягоды ж, – другое дело:
Интерес тут по нулю.
И ленив, и неумел я, —
Потому, что не люблю.

Не люблю я сбор дотошный,
То есть, аж до тошноты, —
Еле полнится лукошко.
Вот с грибами – я на ты.

Я по ягоды со скипом
Собираюсь поутру,
Да вареники с черникой
Мне уж больно по нутру.

Так и ныне мне морока —
До заката бить поклон:
Не набрать ведра до срока —
Неуклюж тут я как слон.

Да ещё грибы под ноги
Мне бросаются назло.
Тут, гляди, собьют с дороги.
Впрочем, раньше мне везло.

Трутся об руку, как кошки,
Чуть замешкался, уж здесь:
Норовят шмыгнуть в лукошко.
И откуда все? Бог весть!

И, признаться, мне неловко,
Наклоняясь тут и там,
Гладить тёплые головки,
Оставляя по кустам.

Взял себя я скоро в руки:
Всё короче в осень дни,
Нет тут времени для скуки,
Коли взялся, так тяни.

Кузовок мой всё полнее:
Недостачи лишь чуток, —
Сколько я не бился с нею,
Не кончает сбора срок.

Юкарка * – станция Северной
железной дороги
Коми ** – северный народ
Комбайн *** – приспособление
для сбора лесных ягод

Глава I. Заплутал

Незаметно день скатился,
Посинев багрянцу в тон,
Только тут я спохватился,
Что пора б кончать на том.

Торопливо тотчас двинул,
Как казалось мне, – назад.
В рюкзаке, трясясь, корзина
Поддавала мерно в зад.

С каждым шагом лес темнее.
Тут, поди, с зарёй поспорь:
Не угнаться мне за нею, —
И совсем стемнело вскорь.

Вижу, что и впрямь плутаю.
Даже – чуть не по себе.
Облака закатно тают,
Бродят шорохи в тайге.

Тут закрапал, и все чаще,
Дождь осенний невпопад.
Мне в сырой и тёмной чаще
Не сыскать пути назад.

Заметался лес под ветром.
Вдруг почудилось за тем:
Будто где-то бликом светлым
Огонёк мелькнул сквозь темь.

Сердце ёкнуло от счастья,
Унялась и дрожь чуток.
Сквозь осеннее ненастье
Я спешил, как только мог.

Потерять боюсь за тьмою
Свой заветный маячок —
Вдруг за холмиком укроет
Свет неверный светлячок?

И моргал всё через раз я:
Не сорвался б огонёк,
Что мерцал в ночи неясно
И порою даже блёк.

Шёл, согревшись мал-помалу,
Весь в предчувствии тепла,
А вода всё донимала, —
Вскользь за шиворот текла.

Поспешал, да шёл нескоро, —
Ночь темна, хоть выколь глаз,
И кустов шальная свора
Ноги цапала подчас.

Да на радость вскоре вижу,
Что почти окончен путь.
Свет всё ярче, ближе, ближе:
Верно, есть тут кто-нибудь!

Глава II. Три охотника

Подошёл совсем уж близко.
Глядь, охотничья изба,
Чуть косясь, присела низко,
Оперлась на два столба.

Там, внутри, гудят рассуды,
Голосов разгульный хор.
Подождал чуток, покуда
Не притихнет разговор.

Постучался в дверь несмело.
Докучать – я не мастак,
Да в тайге иное дело —
Потревожишь, коль уж так.

Отозвались. Я же – медлю.
Здесь гостей не ждут в ночи.
Свет пахнул из двери медью,
Жаром топленной печи.

Скрипнул дверью. Стихли трое,
Оглянувшись на меня.
Все поведав им не кроя,
Я присел вблизи огня.

Мне плеснули в кружку чаю.
Чагой пах горячий взвар
И согревшись, подмечаю,
Как струит с одежды пар.

Разморило лёгким жаром.
Разговоры между тем
Вновь путём тянулись старым,
В оборот привычных тем.

Завелось с обычных баек.
Дальше – шло само собой:
Кто что слышал или знает
Шло почти наперебой.

Двое, те, что помоложе,
Чуть не так – пускались в спор.
Слушал я, хоть был, положим,
Чуть наивным разговор.

А Кузьмич, охотник старый,
Усмехнулся лишь в усы
И чихнул, взглянув устало
На карманные часы.

Разговор коснулся боком
Вскользь, о нечисти лесной.
Тут ведь, к слову, недалёко
И лешак, и водяной.

Помянули тех, кто в дале:
Домовых и весь их род,
Очевидцев, что видали
Тот таинственный народ.

Не сошлись во мненьях снова.
«Чушь одна. – сказал Семён. —
Не поверю тут ни слову —
Сказки дедовских времён!»

«Ну ты, блин, – Фома-неверя.
Не проймёшь тебя ничем!
Ладно, – нет ко мне доверья.
Все-то станут врать зачем?»

Да к чему ходить далёко?
Спросим, что ли, Кузьмича?» —
Не сдавался тут, Алёха,
Разошедшись сгоряча.

Глава III. Гармонист Василий

На вопрос, помедлив малость,
Отвечал в раздумье тот:
«В жизни всякое случалось,
Да не всякий всё поймёт.

Сам не видел – врать не буду.
Только... – было как-то раз.
Жил далече я отсюда,
Молод был, как вы сейчас.

Жил в селенье, над Печорой,
В доме с матерью родной.
Был подмогой и опорой:
Рано стала мать вдовой.

Дело – делом, всё ж забавы
Молодым всегда к лицу.
Нет на молодость управы,
Коль скатился день к концу.

День стихал. Смеркаться стало.
На уютный бережок
Всех гармошка созывала,
Словно утренний рожок.

Гармонист наш, между прочим,
Хоть куда был молодец.
Весельчак Василий Рочев —
Яд для девичьих сердец.

Заиграет парень звонко,
Развернув дугой гармонь,
И помчатся в пляс девчонки,
Озорные как огонь.

Любят девки гармонистов,
Так и липнут, как на мёд.
Серебром звенят мониста,
Коромыслом пляс идёт!

А не то, – свернёт гармошку,
Да растянет грустный лад:
Запоёт про «путь-дорожку»
Да «укрытый снегом сад».

Погрустнеют тут дивчины
И слеза блеснёт в накат,
Хоть и не было причины
Пять минут тому назад.

Так, – в веселье и затеях
Задавал всегда он тон,
Чем всегда дразнил Гордея,
Лишь забаву видя в том.

Глава IV. Соперники

А Гордей, сказать вам надо,
Гармонист в селе второй.
В том пуста его досада —
Не силён он был игрой.

Но себя считал он первым.
Тут – к нему не подойди.
Был завистлив, горд немерно —
Вот уж, в чём он впереди.

Так, ни в чём друг другу спуска
Не давали пареньки:
На одной дорожке узкой
Им встречаться не с руки.

И Гордей всегда подначить
Норовил по мере сил.
Знал ведь – примет не иначе
Всё, как вызов наш Василь.

«Мол, такое дело, – скажет, —
Тут, тебе не по зубам».
Да ещё с ухмылкой даже
Подмигнёт затейно нам.

Не без умысла тут злого
Поддевал всегда Гордей.
Знал, коль даст Василий слово,
Так исполнит, хоть убей.

С той надеждой подбивал он,
Что сорвётся под конец —
Был Василий добрый малый,
Да в горячке был гордец.

Обернись всё неудачей,
Так девичий дружный смех
Стал бы парню не иначе,
Лишь обидою на всех.

А случись, – он вдруг в обиде
На смешок ли, на словцо,
Так с неделю не увидят
Девки милое лицо.

Вот уж тут разгул Гордею —
Жми меха, да не ленись.
Пусть хотя бы на неделю
Был он первый гармонист.

Было мне давно в догадку,
Что к чему за той «игрой».
До поры всё было гладко,
Хоть и брало дух порой.

Глава V. Ледоход

Помню, как-то раз весною,
Поглазеть на ледоход
Всей компанией честною
Собрался к реке народ.

Льды порядком поредели.
Видим вдруг: среди коряг,
На стволе упавшей ели,
Лопоухий плыл «моряк».

Подзамешкался зайчишка,
Видно, как-то на реке.
По всему видать – «мальчишка»,
Хоть порядком вдалеке.

Жаль всегда живые души.
Только, как поможешь тут?
Метров двести там до суши:
Соскользнёшь и не найдут.

Как на грех – Гордей был рядом
И Василий, – как назло.
На него скосившись взглядом,
Произнёс: «Не повезло.

А хотя, сказать по чести,
Можно было бы достать,
Да не знаю в нашем месте
Я того, кому – под стать».

Усмехнулся Вася Рочев
И прищурил глаз слегка.
Взгляд такой всегда пророчил —
Зреет план у паренька.

Вдруг сорвался парень с места,
Полушубок скинув влёт.
Из такого был он теста,
Что без страха шёл на лёд.

Вмиг он был уже далёко,
Припустив с разбега вскачь,
Льды считая перескоком,
Словно лёгкий, быстрый мяч.

Вот почти совсем у цели
Поскользнулся парень вдруг...
Охнув, все оцепенели —
Пролетел в толпе испуг.

Холодок прошёлся кожей —
Все не двигаясь, молчат,
Лишь внезапно, словно ожив,
Вскрикнул кто-то из девчат.

Извернулся парень ловко,
Льдину цапнувши за край;
Царапнул по льду подковкой,
Помянув, должно быть, рай.

Только лишь на миг отдышку
Мог Василий взять для сил.
Изловчась, легко зайчишку
Он за уши подхватил.

Тот, как будто понимая,
Ни рванётся, ни взбрыкнёт;
А под ними плыл, качая
На бегу, весенний лёд.

Но едва сошли на берег,
Вмиг рванул и ну бежать.
Видно было – не намерен
Он знакомство продолжать.

А Василий тут вдогонку,
И достало ж парню сил,
Засвистел задорно, звонко.
Заяц пулей припустил.

Неспеша вернулся малый.
Мол, де – всё нам нипочём.
Усмехнулся, как бывало,
И слегка повёл плечом.

Глава VI. Охота на лося

«Вот уж, хват! – дивились люди. —
Ай да парень – лих как бес!»
Долго был там в пересуде
Этот случай средь невест.

Лишь Гордей Пиров в накладе,
Хоть о том не скажет вслух:
«Погоди, дружок, уж сладим —
Из воды не выйдешь сух».

Всё в надежде на осечку:
«Дай-то, вдруг случится сбой,
И задует Бог ту свечку,
Что несёт перед тобой».

Так Гордей, на случай метя,
Соблазнял, как повелось:
То поманит на медведя,
То – в прицел маячит лось.

Долго шло всё без накладки,
Да дразнить судьбу, увы,
Не всегда всем сходит гладко —
Не лишиться б головы!

Вот собрались раз на лося.
Был в разгаре самом гон:
Спозаранку уж доносит
Рёв и хруст со всех сторон.

«На реву», сказать, охота —
Это вам не «скрадом» – тир.
Не взяла бы тут икота,
Когда вмиг – с овчинку мир.

Тут – в напряге до озноба.
Не сморгнёшь – куда там, брат!
Хрустнул веткой – сразу в оба.
Аж впился в плечо приклад.

Только вабить* стал Василий,
Вмиг взорвался хрустом лес:
Рёвы эхом голосили,
Будто где проснулся бес!

Ветки брызнули в обломки,
Словно щёлкнул страшный кнут.
Лось ворвался с рёвом громким —
Был в секунды тут как тут.

Зверь взглянул осатанело,
Наклонил к земле рога
И рванулся очумело
На внезапного врага.

Вскинул Рочев тут двустволку:
Раз – щелчок, за ним – другой!
Две осечки эхом долгим
Плыли вечность над тайгой.

Наконец, раскатом звучно
Слился выстрелом дупель **.
Лось упал, ломая сучья,
Как подрубленная ель.

Подоспел Гордей там к сроку —
В лося выпалив в упор,
Да промешкал, ненароком...
Вроде как, – скажу в укор.

Смял Василия сохатый,
Мёртвым грузом навалясь.
Застонал, упав как ватный,
Тот на мох кровавый, в грязь.

На себе тогда вёрст двадцать
Парня нёс домой Пиров.
Тот был слаб и сомневаться
Стали: «Будет ли здоров?»

Отлежался всё же Рочев,
Хоть был долго в забытии
И на ноги встал досрочно,
Кости пробуя свои.

Вабить* – приманивать животное,
имитируя его голос
(в данном случае – голос лосихи)
Дупель ** – (жаргон) двойной выстрел,
дуэтом из двустволки

Глава VII. Гадание

Долго был Гордей в героях,
Хмур лишь, словно не здоров.
Мне смекалось: «Верно, кроет
Про себя вину Пиров?»»

И когда поднялся Рочев,
А Гордей повеселел —
То тогда уж знал я точно:
«Парень явно был „у дел“.»

С той поры не так уж ловко
Вася чувствовал гармонь,
А играл-то как с уловкой
Раньше, – только кнопки тронь!

Но Василий, как и прежде,
Не терял веселья пыл:
Жил – на лучшее в надежде,
Был – из первых заводил.

Без него, что за веселье?
Здесь другого не найдёшь!
Что ж, иначе, ведь, доселе
Развлекалась молодёжь:

За гулянкой – посиделки.
Песни, байки, тихий смех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.